

ответственности [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. – М., 2025.

3. Чваненко, Д. Последствия просрочки внесения данных в реестр недобросовестных поставщиков [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система. – М., 2025.

4. Амельченя, Ю.А. Система договоров в сфере государственных закупок / Ю. А.Амельченя. – Минск : Колорград, 2021. – 344 с.

5. По материалам обзора практики применения законодательства о закупках при рассмотрении дел экономическими судами [Электронный ресурс] // Верховный суд Республики Беларусь. – Режим доступа: chromeextension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://court.gov.by/files/files/2024/3/1/obzor_zakupki.pdf. (Дата доступа: 09.04.2025).

УДК 174

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕОНТОЛОГИИ

Л.П. Станишевская

УО «Белорусский государственный экономический университет»
кандидат исторических наук, доцент

Зарождение деонтологии связывают с понятием «δέον» – «должное», впервые встречающееся в «Никомаховой этике» Аристотеля. Элементы деонтологии, предвосхищающие современное восприятие деонтологии, встречаются в философии И. Канта. В ней постулируются поступки, которые недопустимы ни при каких обстоятельствах («должен, потому что должен»). Собственно понимание деонтологии Бентама «Деонтология, или наука о морали». Ученый обозначает область деонтологии «между наградой и наказанием» [1, р. 2] вне публичной сферы, вне сферы действия позитивного права, то есть там, где находится сфера морали. Бентам предложил модель науки о нормах профессионального поведения человека, имеющего власть. Долг личности в деонтологии устанавливается через необходимость вести себя в соответствии с моральными законами [2, с. 45]. Деонтологический подход предполагает наличие однозначных императивных норм и жестких эталонов поведения, с которыми сравниваются все человеческие поступки. (Деонтологическую логику Г.Х. фон Вригта и его последователей оставляем вне поля нашего исследования).

Составной частью деонтологии выступает профессиональная деонтология, представляющая собой совокупность моральных норм, регламентирующих должное поведение личности в определенной профессиональной сфере и носящих конкретно-императивный характер. Эти нормы не дают права выбора, закрепляются в служебных документах и обеспечиваются административными (т.е. правовыми) санкциями.

После распада СССР в связи с усложнением модели юридической деятельности в новых исторических условиях, а также с усложнением общественных отношений, научным сообществом начала осознаваться необходимость выделения из профессиональной деонтологии юридической деонтологии. В этот период формируется несколько подходов к определению ее статуса, предмета, задач и методологии. Согласно наиболее распространенной точке зрения, высказанной О.Ф. Скакун и И.Н. Овчаренко, «юридическая деонтология – это отрасль юридической науки и учебная дисциплина, которая представляет собой обобщенную систему знаний о кодексе профессионального поведения юриста» [3, с. 4]. Указанные ученые выделяют в юридической деонтологии два основных подхода: узкий и широкий. В рамках узкого подхода деонтология трактуется как наука о применении общих и специальных норм морали в специфических условиях практической деятельности юриста (нормы, носящие рекомендательный характер). Сторонники широкого подхода рассматривают деонтологию как науку, которая наряду с нормами морали анализирует требования психологического, политического, правового, этического, эстетического характера, обеспечивающую режим наиболее оптимального и гарантированного поведения лиц в состоянии их взаимозависимости [3, с. 190] (обязывающие, запрещающие и дозволяющие нормы).

В настоящее время наряду с правоведами, придерживающимися традиционного понимания юридической деонтологии («учение о соотношении должного и сущего в юридической практике» [4, с. 14]), появились и сторонники ее современного понимания («система знаний о том, что должен делать юрист, чтобы вернуть себе уважение общества») [4, с. 5].

Поскольку юридическая деонтология рассматривает юриспруденцию сквозь призму юридической профессии и деятельности юриста как личности, постольку (наряду с законом) деятельность и поведение представителей юридической профессии должна регулироваться деонтологическими нормами. Иначе говоря, современный юрист обязан владеть системой разрешающих, обязывающих, запрещающих и рекомендательных норм психологии, политики, этики, которая вместе с правовой культурой обеспечивает эффективность и надежность выполнения им профессионального долга.

В рамках юридической деонтологии выделяют *общую деонтологию* (исследует особенности юридической практической деятельности и определяет основные нормативы культуры юриста, соответствующие стандарту его профессионализма), *нормативную деонтологию* (определяет и обосновывает социальные нормативные предписания: нравственные, правовые и иные рекомендации, разрешения, запреты, предъявляемые к юристу любой профессии (о правилах поведения, нормах общения, тактике взаимодействия, как с коллегами, так и с клиентами)), *специальную*

деонтологию (деонтологию адвоката, судьи, нотариуса, работника органов внутренних дел). С помощью специальной деонтологии можно проникнуть в глубину той или иной юридической специальности и раскрыть их особенности, в том числе влияние профессиональной юридической деятельности на психику личности, ее моральные качества, эстетические вкусы и т.д. [2, с. 47–48]

Юридическая деонтология основывается на принципах, представляющих собой непререкаемые требования, предъявляемые к профессиональной деятельности юриста, выполняющих функцию социальных ориентиров его поведения в различных ситуациях. Помимо общих принципов (гуманности, справедливости, милосердия и др.), совпадающих с принципами профессиональной этики юриста, в юридической деонтологии выделяют собственные *принципы*: нормативность, индивидуальность, неповторимость, нестандартность, моментальность, своевременность, практичность, конкретность и др.

Как подлинно гуманистическая дисциплина, юридическая деонтология разъясняет значение тех или иных действий, поступков, мотивов, важнейших качеств работников; содействует формированию необходимых для данной профессии нравственно – психологических черт; предотвращает профессионально–нравственную деформацию юриста. Регулярная работа над собой, соблюдение деонтологических принципов помогают избежать или снизить риск эмоционального выгорания специалистов.

В юридической деонтологии выделяют ряд функций, направленных на качественное выполнение юристом своего профессионального долга. К ним относятся: познавательная или информационная, эвристическая, прогностическая, аксиологическая, идеологическая, воспитательная, прикладная [3, с. 28–29]. Можно выделить также функции, касающиеся непосредственно самих юристов; функции, связанные с процессом формирования национального права в Беларуси; функции, которые касаются регуляции общественных отношений.

Можно согласиться с А.П. Окусовым, утверждающим, что «этические приемы, лишённые деонтологической основы, демонстрируют зловещую карикатуру на профессионала, призванного защищать закон и справедливость» [4, с. 31]. То есть «...юридическая деонтология предстаёт адекватным определением учения о способах и приемах эффективной реализации юридической деятельности, превращая профессиональную этику в свой принципиально важный элемент» [4, с. 35].

Юридическая деонтология объясняет содержание, закономерности, основные направления и методы познания деонтологического процесса в юридической деятельности. Поскольку юридическая деонтология – это наука о служебном долге юриста, содержание этого долга раскрываются в рамках ее философии, психологии, этике и др. Деонтологический подход предполагает наличие однозначных императивных норм и жестких

эталонов поведения, с которыми сравниваются все человеческие поступки. По мнению А.П. Окусова, если тот или иной поступок, хотя бы в какой-то мере не соответствует эталону, он признается аморальным [4].

Основной категорией деонтологии выступает профессиональный долг как внутренне мотивированный моральный императив. Степень следования своему профессиональному долгу, деонтологическим принципам и нормам у представителей различных юридических профессий значительно отличается. Это связано с их социальной значимостью и особенностями профессиональной деятельности. Так, например, для судей, работников прокуратуры, сотрудников правоохранительных органов следование им является краеугольным камнем, условием повышения доверия общества к правовой системе, укреплению законности и правопорядка, государству в целом.

Таким образом, юридическая деонтология, как наука о нормах должного поведения юристов, все более требует от последних не только знания и соблюдения законов в различных ситуациях, но и следование деонтологическим принципам и нормам. В последние десятилетия по мере роста социального значения юридической профессии ее проблематика заметно актуализируется [5, с. 189].

В связи с вышеизложенным, а также с учетом опыта наших ближайших соседей (прежде всего РФ), представляется целесообразным введение учебной дисциплины «Юридическая деонтология» в учебные программы юридических вузов Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. Bentham, J. Deontology or the science of morality [ed. by J. Bowring] / J. Bentham. In two volumes. – London : Edinburgh. – Vol. II. – 1834, 316 p.
2. Станишевская, Л.П. Культура профессиональной деятельности: учеб.-метод. пособие / Л.П. Станишевская. – Минск : БГЭУ, 2013. – 125 с.
3. Скакун, О. Ф. Юридическая деонтология: учебник / О. Ф. Скакун, И. Н. Овчаренко. – Харьков : Основа. – 1998. – 270 с.
4. Окусов А. П. Юридическая деонтология или профессиональная несостоятельность безнравственного юриста : учеб. пособие / А.П. Окусов. – Ростов н/Д : Южно-Рос. гуманит. ин-т, 2001. – 268 с.
5. Контарев, А. А. Концепция юридическом деонтологии А.П. Окусова: аксиологические основания юридической деятельности / А.А. Контарев // Философия права. – 2023. – № 2 (105). – С. 187–194.

УДК 347.91

ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР: АСПЕКТ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ